

стичный стиль мышления, высокая диспозиционная надежда и высокая оценка собственной жизни, а студентам с низким уровнем самооотношения – пессимистичный стиль мышления, низкая диспозиционная надежда и низкая оценка собственной жизни, не подтвердилось. Полученные данные являются показателями индивидуально-вариативного, а не возрастного отношения и оценки жизни студентов с разным уровнем самооотношения.

Список литературы:

1. Замышляева М.С. Оптимизм и пессимизм в совладающем поведении в юношеском возрасте: дисс. ... канд. псих. наук. – М., 2006. – 226 с.
2. Косолапов Ю.А. Особенности самооотношения студентов на начальных этапах обучения // Педагогическое образование и наука. – 2005. – № 5.
3. Муздыбаев К. Измерение надежды // Психологический журнал. – Т. 20. – 1999. – № 4.
4. Муздыбаев К. Оптимизм и пессимизм личности (Опыт социолого-педагогического исследования) // Социологические исследования. – 2003. – № 12.
5. Селигман М. Как научиться оптимизму. – М.: АСТ, 1997. – 426 с.
6. Пятаков Е. Основы конструктивной философии жизни // Школьный психолог. – 2009. – № 23.
7. Столин В.В. Самосознание личности. – М.: МГУ, 1983. – 374 с.
8. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. – М.: Академия, 2001. – 304 с.
9. Эфендиев А.Г., Кондрашова М.В. Московское студенчество 1995-2000 гг.: социальная ситуация, тенденции, перспективы // Мир России. – 2004. – № 1.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ РЕБЕНКА

© Ильных Ю.В.*

Курганский государственный университет, г. Курган

Статья посвящена изучению смысловых образований процессе формирования личности ребенка. Обсуждаются положения о становлении смысла жизни, сформулированных отечественными психологами в русле изучения проблем развития личности. Стиль родительского воспитания в его субъективном восприятии детьми влияет на формирование смысловой сферы личности в ребенка и определяет структурные и содержательные различия в смысловых ориентациях детей.

* Доцент кафедры Социологии и социальной работы, кандидат психологических наук, доцент.

В психологической литературе есть немало работ, тесно связанных с изучением особенностей развития у ребенка нравственных чувств, воли, самосознания, направленности личности [2-6, 9, 11]. Но вместе с тем остается актуальной для практики воспитания задача: создание целостного представления о самом процессе формирования саморегуляции поведения ребенка на протяжении его возрастного развития. Обстоятельное изучение развития нравственной саморегуляции ребенка является актуальной не только с точки зрения теории психического развития детей, но и со стороны воспитания.

Опираясь на взгляды А.М. Лобка, В.И. Слободчикова и В.С. Мухиной, можно утверждать, что развитие личности в онтогенезе нельзя понять с должной полнотой, если не уделить специальное внимание механизмам смысловой регуляции, развитию смысловой сферы.

Лобок А.М. отмечает у ребенка неспособность отличить истинное от ложного, адекватное от неадекватного. Он смотрит на мир глазами человека, для которого, в принципе, любые знания возможны. Мир ребенка-дошкольника – это мир безусловного торжества его самости. Осваивая мир на свой страх и риск, он пытается всякое действие взрослых воспроизвести в соответствии с принципом «я сам», «я тоже хочу попробовать!». При этом он воспроизводит модель подмеченных действий, менее всего подвергая эту модель сознательному рефлексивному анализу [10, с. 648].

В подростковом возрасте складывается отношение к самым различным явлениям жизни, в том числе и к самому процессу общения с родителями. Вместе с тем, растут и дифференцируются различные потребности, заставляя искать новые виды деятельности для их удовлетворения. Здесь нужно остановиться подробнее и рассмотреть отношения диспозиций с мотивом в ходе воспитательной деятельности ребенка и родителя. При этом возможны два случая:

- сам мотив выступает детерминантом актуализации в деятельности релевантных ему смысловых диспозиций. Такие диспозиции органично вписываются в систему смысловой регуляции деятельности. Противоречий между мотивом и диспозицией не возникает, и потребность удовлетворяется без внутреннего сопротивления установок;
- актуализирующаяся смысловая диспозиция может явиться источником личностных смыслов и смысловых установок, не совпадающей по своей регулирующей направленности с личностными смыслами и смысловыми установками, детерминированными актуальным мотивом. Рассогласование смысловой регуляции со стороны мотива и со стороны диспозиции проявляется в форме преград к реализации мотива (проявление преградного эффекта смысловой установки). Исход такого конфликта может быть трояким: в зависимости от соотношения «смыслового ряда» мотива и диспозиции:

1. осуществление деятельности на фоне помех;
2. невозможность осуществления деятельности из-за непреодолимой смысловой преграды;
3. инициация новой деятельности и отказ от старой.

Таким образом, в процессе детско-родительских взаимоотношений подросток, как отмечает В.Э. Чудновский, «при каждом новом столкновении в практической деятельности со значимыми объектами и явлениями уже существующее отношение к ним субъекта обогащается, дополняется и дифференцируется за счет раскрытия новых смысловых связей, что в свою очередь, может приводить либо к укреплению, либо к расшатыванию исходного отношения» [11, с. 74].

По мнению Л.С. Выготского, «перестройка потребностей и побуждений, переоценка ценностей есть основной момент при переходе от возраста к возрасту» [4, с. 316]. Так, в подростковом возрасте происходит овладение «внутренним миром», «возникновение жизненного плана, как известной системы приспособления, которая впервые осознается подростком» [4, с. 318]. Именно в этом возрасте создаются предпосылки для становления смысла жизни, поскольку это «возраст открытия своего «Я». В этом возрасте, как отмечает И.С. Кон, встает вопрос о смысле жизни, который является «наиболее общей, философской формой раздумий личности» [6, с. 128].

При организации воспитания определяющими должны быть не ситуативные факторы, а перспективные, учитывающие стратегию возрастного развития личности. До сих пор воспитание строится в основном на учете наличных особенностях поведения детей. Между тем, возрастной подход должен включать в себя и учет перспектив развития. Лишь в этом случае можно ожидать значительного повышения воспитательных воздействий.

Выготский Л.С. писал, что каждый возрастной период имеет свои особые, неповторимые возможности для развития. Он писал об относительно устойчивых и стабильных периодах, когда происходят главные, часто не заметные, внутренние изменения, когда развитие совершается, главным образом, за счет микроскопических изменений личности ребенка, которые, накапливаясь до известного предела, затем скачкообразно обнаруживаются в виде какого-либо возрастного новообразования. Наряду с этим, по мнению автора, «существуют кризисные периоды, в которые на протяжении относительно короткого времени сосредоточены резкие и капитальные сдвиги и изменения в личности ребенка» [4, с. 268].

Развитие личности требует определенной организации деятельности, но эффективность воспитания характеризуется, прежде всего, теми изменениями, которые происходят в личности ребенка, новообразованиями, которые появляются в его личности на данном возрастном этапе. Не учитывая возникающих в данном возрасте личностных новообразований, нельзя наметить и перспективный план воспитательных воздействий на ребенка, т.к. учет воз-

растных особенностей не означает приспособления к ним. Необходимо «так организовывать воспитательный процесс, чтобы... помочь ребенку подняться на следующую ступень своего развития» [4, с. 269].

Описанная нравственная устойчивость в понимании В.Э. Чудновского практически полностью совпадает с характеристикой Д.А. Леонтьева смысловой сферы, а именно с последней фазой ее развития, приводящей к формированию автономной личности.

Учитывая представленные выше рассуждения о двойной детерминации детско-родительских отношений, а также положения Л.С. Выготского о возрастном характере воспитания, можно представить воспитательный процесс как диалектический. Взаимное влияние родителя и ребенка, обусловленное внутриличностными, субъектными новообразованиями ребенка и планомерным воспитательным поведением родителя, разрешает свое диалектическое противоречие в результирующем векторе одновременного становления смысловой устойчивости личности первого и угасания планомерности и целенаправленности воспитательного вмешательства второго.

Проведенный выше обзор литературы показывает, что в процессе психического развития происходит иерархизация мотивов, возникает рефлексия, складывается обобщенное отношение к жизни, расширяется ценностно-смысловое пространство личности, выстраивается единая жизненная линия и выявляются противоречия между нею и жизненными обстоятельствами создается направленность на цели, связанные с отдаленным будущим. К подростковому и юношескому возрасту создаются предпосылки для проявления психического новообразования – смысла жизни, которое развивается на основе становления главного мотива (жизненной цели) выявления противоречия жизненно-мировоззренческого масштаба, выделения и формулирования главной задачи, связанной с отдаленным будущим. Смысл жизни в процессе возрастного развития облегчает межфазовые переходы. Его ломка, сужение негативно сказывается на целостности личности, ведет к ее деградации.

Список литературы:

1. Асмолов А.Г., Насиновская Е.Е., Васина Е.З. Принципы исследования смысловых образований личности // Развитие эргономики в системе дизайна: Тезисы докладов Всесоюзной конференции. Боржом, 1979. – С. 219-224.
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М., 1968.
3. Венгер А.Л. Психология развития. – М., 2005. – 175 с.
4. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6т. – М., 1982. – Т. 1.
5. Иваников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 142 с.
6. Кон И.С. Социология личности. – М., 1997. – 318 с.

7. Леонтьев А.Н. Психологические основы развития ребенка и обучения. – М., 2009. – 493 с.
8. Леонтьев Д.А. Психология смысла. – М., 2008 – 468 с.
9. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении. – СПб.: Питер, 2009.
10. Лобок А.М. Антропология мифа. – Екатеринбург, 1997. – 688 с.
11. Чудновский В.Э. К проблеме адекватности смысла жизни // Мир психологии. – 1999. – № 2 (18).

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

© Клименко Н.С.*

Красноярский государственный медицинский университет
им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого, г. Красноярск

В статье анализируются процессы формирования социополовой идентичности современной молодежи через призму гендерных стереотипов и их сегодняшней деформации. Рассматривается влияние социальных изменений в обществе на систему полоролевых отношений у подрастающего поколения, оцениваются положительные и негативные стороны этих изменений.

Что значит «настоящий мужчина» и «настоящая женщина»? Эта проблема, на первый взгляд, носящая чисто субъективный характер, впоследствии ляжет в основу множества споров в области психологии, социологии, сексологии, педагогики и других наук. Ведь осознание человеком себя как личности невозможно без осознания своей социополовой (гендерной) принадлежности.

На сегодняшний день социополовая сторона жизни общества так же, как и многие другие, претерпевает изменения и не всегда положительные. Размежевание половых стереотипов приводит к сложностям в осознании своей гендерной роли (гендерной идентификации).

Что же такое гендер? Это понятие ввел в науки о поведении сексолог Джон Мани в 1955 г. Затем оно стало широко использоваться психологами, юристами и американскими феминистками. При этом оно всегда было и остается многозначным. В общественных науках понятие гендер обозначает «социальный пол», то есть социально детерминированные роли и сферы деятельности мужчин и женщин, зависящие не от биологических половых различий, а от социальной организации общества [1, с. 154-158].

* Преподаватель кафедры Латинского и иностранных языков.